17.12.2022 / 14:08

Бывший узник шкловской колонии рассказал, кто может быть причастен к гибели Витольда Ашурка

Пока узник сидел в колонии, он собрал сведения от других осужденных, знавших Витольда Ашурка, о дне смерти узника, о тех, кто мог его пытать. А также рассказал о ШИЗО, в котором ломали людей, пишет «МотолькоПомоги».

Витольд Ашурок. Фото: Ольга Быковская

Политзаключённый активист из Березовки Витольд Ашурок скончался 21 мая 2021 года в шкловской колонии №17, детальные обстоятельства его смерти неизвестны до сих пор. По официальной версии, он якобы умер от остановки сердца, но родные политзаключенного и расследователи убеждены в насильственном характере его смерти.

В той же колонии, что Ашурок, по политическому делу сидел и Владимир (имя изменено), который до выхода на свободу постарался узнать максимум информации о произошедшем, чтобы впоследствии это опубличить.

«Все, что я буду рассказывать, основано на сведениях от других осужденных, которые были с ним знакомы», — объясняет мужчина.

Что вообще известно о шкловской колонии?

Исправительная колония №17 предназначена для людей, впервые отбывающих наказание. В свое время там отбывали срок такие политзаключенные, как Дмитрий Дашкевич, Олег Гнедчик, Александр Класковский, Владимир Лобан, Дмитрий Новик, Артем Прокопенко, Николай Дедок, Николай Статкевич.

Колония делится на жилую и промышленную зоны. В производственной зоне — РУП «Семнадцать» — функционируют обувное, швейное производство, деревообработка. В жилой зоне находятся отрядные помещения, столовая, клуб, церковь и спортивный городок.

Территория ИК №17 г. Шклов. Фото: Google Earth

Бывшему начальнику шкловской ИК-17 полковнику Сергею Ермолицкому в октябре 2011 года был запрещен въезд в страны Евросоюза за жестокое обращение с заключенными и преследование Николая Статкевича. Ермолицкий работал в должности начальника шкловской колонии 22 года. В 2015-м его повысили до начальника управления Департамента исполнения наказаний МВД по Гомельской области.

Правозащитный центр «Вясна» писал, что шкловские старожилы помнят, как в свое время на комбинате строительных материалов и изделий при колонии, предшественнике РУП «Семнадцать», работал Александр Лукашенко.

В 2017 году колония несколько раз попадала в новости.

5 июня трое заключенных, отбывавших сроки в 14, 20 и 25 лет за изнасилования и убийства, решились на первый за долгое время побег из исправительного учреждения. На каждого завели уголовное дело за попытку группового побега.

В конце июня 2017-го мать одного из осужденных объявила голодовку под стенами колонии. Ксении Кузнецовой не понравилось, что ее сына без объяснения причин направили в штрафной изолятор «за нарушение режима». Только после этого администрация колонии все же решила поговорить с матерью и рассказала о причинах помещения ее сына в ШИЗО.

2 октября Владислав Казакевич, за год до этого устроивший резню бензопилой в ТЦ «Европа» и получивший за это 15 лет заключения, напал с заточкой на сотрудника колонии № 17.

Именно в ИК №17 политическим заключённым надевали желтые бирки, о чём в письме сообщил погибший Витольд Ашурок.

«Политических здесь хватает. Так что скучать повода нет. Тем более, что администрация издала приказ иметь желтый цвет бирок на одежде, и поэтому политических можно отличить издалека», — писал он.

Желтая бирка политзаключённого Дениса Сасункевича. Фото: ТРК «Брест»

Кроме того, правозащитный центр «Вясна» сообщал, что в Шкловской исправительной колонии №17 осужденных, отвечающих на письма от чужих людей, отправляют в штрафной изолятор (ШИЗО), а летом 2022 года стало известно, что политзаключенного Павла Северинца, который находится в шкловской колонии, лишили длительного свидания.

Что произошло с Витольдом Ашурком в мае 2021 года и кто мог быть к этому причастен?

Владимир говорит, что в момент, когда Витольда Ашурка избивали, один из отрядов был в компьютерном классе. Он находится на втором этаже здания штаба шкловской колонии.

«В этом классе осужденные устраивают видеозвонки. На этом же этаже — кабинеты администрации колонии. Заключенные в день убийства Витольда заметили, что администрация и патрульные офицеры странно себя ведут. Офицеры колонии вдруг сбежались именно в здание штаба. И отряд, который звонил в этот момент в компьютерном классе, был выведен, так и не позвонив».

В здании штаба на втором этаже в комнате досмотра, находящейся рядом с кабинетом начальника колонии, нет камер. Как только первые политические стали поступать в колонию в Шклове, к ним применяли физическое насилие в слепых зонах здания штаба, говорит бывший узник колонии.

В комнате досмотра обычно заключенного раздевают и осматривают перед тем, как вести на наказание в кабинет начальника колонии.

«Само наказание — это может быть беседа, выговор, лишение посылки, свидания, внеочередная уборка территории или ШИЗО», — рассказывает Владимир.

По словам бывшего заключенного, физическим насилием в шкловской колонии обычно занимался отдел режимно-оперативной работы вместе с дежурными помощниками начальника колонии. Мужчина называет сотрудников колонии, имевших отношение к издевательствам над политическими заключенными.

«Это заместитель начальника колонии по режимно-оперативной работе М. По его приказу осуществляются насильственные действия над осужденными. У него есть заместитель — старший режимный оперативный работник К. Он сам занимается избиением и другими формами насилия», — говорит мужчина.

«Также репрессиями заключенных занимались Г. — инспектор-режимник, он любит ставить людей на растяжку, К. — старший инспектор-режимник, П. — дежурный помощник начальника колонии и У. — дежурный помощник, имеет военную медицинскую специальность. После смерти Витольда они перестали настолько жестоко относиться к заключённым», — говорит мужчина.

Личности названых им сотрудников удалось проверить — такие люди действительно работают в шкловской колонии.

Что происходит с людьми в ШИЗО ИК №17?

Владимир также рассказал и об условиях содержания в ШИЗО шкловской колонии, где он сам провел много суток.

«Есть отремонтированные ШИЗО, там на полу лежит плитка, и есть старая часть, где пол деревянный. Там очень холодно независимо от времени года, человек находится без спального комплекта», — говорит Владимир.

Витольд Ашурок в ШИЗО ИК №17. Фото: АРБ

«Утром и вечером надо становиться перед дверью и петь гимн. На дверях есть формуляр текста. Выйти из ШИЗО политическим очень сложно, там постоянно устраивают провокации, которые выливаются в нарушения со стороны осужденного и служат основанием для продления содержания в ШИЗО.

Например, нужно было каждый день там убираться, но понять, в какое время, было сложно, так как нет часов. Сотрудник колонии мог постучать и сказать, что сейчас время уборки. Но могли и не предупреждать. Сам осужденный начинал убираться, но потом ему делали выговор за отказ от уборки, так как он сделал ее не в то время.

На проведение уборки в камере отводится полчаса (всего их два в день, Первая сразу же после утреннего исполнения гимна, вторая — в два часа дня). Даже если осужденный убирает камеру за гораздо меньшее время, ему все равно нужно продолжать имитировать уборку в течение получаса», — говорит Владимир.

В камере, помимо холода, в любое время года абсолютно пусто и тихо. Батареи в ШИЗО есть, но они еле теплые.

«Из вещей позволяют иметь только зубную щетку с пастой, тонкие носки, нательную майку, трусы. Никакого термобелья нельзя. Выдают там шизошную робу, одно маленькое полотенце. Обматываться им для согревания шеи или других частей тела нельзя — «нарушение формы одежды».

Также выдают одну тряпку для уборки (и пола, и поверхностей, и умывальника, и туалета) и четверть рулона туалетной бумаги вместе с маленьким кусочком мыла на неделю. Книги проносить нельзя, корреспонденция также запрещена», — вспоминает он.

ИК №17 г. Шклов. Фото: «Вясна»

Из ШИЗО заключенного практически никуда не выводят — раз в неделю в душ либо на наказание (его там называют «крестины»).

Душ в шкловской колонии находится в коридоре того же крыла здания с камерами. На него дают 10 минут, в которые включен процесс бритья и стрижки под 1.

«Узников ШИЗО стрижет один из осужденных, который обслуживает здание», — говорит мужчина.

Над «провинившимся» заключенным обычно раз в неделю проводится имитация показательного суда. Это проходит в кабинете начальника колонии при участии всех или почти всех членов администрации ИК.

«Даже просят либо начальников отрядов, либо определенных членов администрации проголосовать или ходатайствовать за определенный вид наказания. При этом решение о том, какое оно будет, заранее принято начальником колонии. Видимо, сотрудники ПК любят такой официоз и формальности», — считает Владимир.

В самой камере нельзя лежать, нары (они плотные, без прорезей, железно-деревянные плиты) на весь день прикрепляются цепями к стене.

Нары в ШИЗО ИК №17

«В прицепленном состоянии на этих плитах видны горизонтальные красные линии чуть ниже уровня головы.

При утренней и вечерней проверках, при разносе в камеру завтрака, обеда, ужина, перед помывкой в душе, абсолютно в любой момент хоть какого-нибудь взаимодействия сотрудников колонии с камерой ШИЗО политическим и обычным осужденным нужно становиться на растяжку у одной из пристегнутых плит, разводить в стороны руки и класть их на разные концы красной линии, выкручивая руки наизнанку, класть на линию голову, глядя при этом строго вниз.

Потом ждать команды повернуться и выполнить действие, которое велит сотрудник. Так можно простоять от нескольких минут до нескольких десятков минут и даже больше», — делится мужчина.

Также в камерах ШИЗО над дверью есть радиоточки, которые обычно включают утром для проведения зарядки.

«Есть требование кроме гимна, и не только в ШИЗО, выполнять утреннюю зарядку под команды аудиозаписи с радиоточек или громкоговорителей в жилой зоне колонии», — рассказывает он.

Необходимо также становиться перед дверью и выполнять команды. Также с радиоточки несколько раз в неделю по утрам объявляют и повторяют правила внутреннего распорядка для узников ШИЗО. На этой записи говорится о последствиях пребывания в ШИЗО (например, что это может привести к статье 411 УК), а также звучат приблизительно такие слова:

«Пребывание в ШИЗО должно принести осужденному определенный уровень и комплекс психологически-нравственных страданий для изменения его поведения в сторону законопослушности».

За время пребывания в шкловской колонии Владимир сделал вывод, что администрация колонии стремится затянуть политзаключенных в ШИЗО с двумя целями.

Во-первых, дать статус «злостника» (лицо, злостно нарушающее режим отбывания наказания). Это нужно, чтобы выполнить разнарядку по созданию официального, юридически закрепленного негативного образа политических.

Во-вторых, создать повод для отправки политзаключенных на тюремный режим и заведения статьи 411 УК («Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения») для продления срока лишения свободы.

«Это позволяет режиму Лукашенко держать политзаключенных в заложниках сколько хотите», — считает Владимир.

Читайте также:

«Целью было не убить, а сломать морально». Еще один бывший узник шкловской колонии рассказал свою версию смерти Витольда Ашурка

Расследователи выпустили фильм о смерти Витольда Ашурка

«Из камеры, где сидел Витольд, были слышны крики». Бывший политзаключенный рассказал подробности о гибели Ашурка

«И когда вы будете хоронить меня, накройте меня моим стягом». Ашурка похоронили под национальным бело-красно-белым флагом

На могиле мученика Витольда Ашурка появился памятник ФОТО

ЧИТАЙТЕ ЕЩЕ

Арестован известный могилевский бард Александр бал

Девушку, которая перечислила деньги полку Калиновского, осудили на три года колонии

СК России создал военный следственный отдел в Беларуси 4

В Украине объявлена воздушная тревога. Летят ракеты «Калибр» 6